

**Психосемантическое исследование временной перспективы и особенностей
целеполагания субъекта**

Научный руководитель – Кожевникова Оксана Вячеславовна

Челякова Ольга Анатольевна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: olgachelyakova2910@gmail.com

Временная (психологическая) перспектива личности может быть определена как когнитивная способность субъекта предвидеть и прогнозировать собственное будущее, упорядочивание которого осуществляется благодаря планированию, позволяющему представить будущее как последовательность достижения конкретных целей – краткосрочных или долгосрочных. Целеполагание, в свою очередь, относится к числу ключевых категорий современного менеджмента и организационной психологии, рассматривающих эффективность деятельности с позиций ориентации субъекта на процесс (выполнение задачи) или результат (достижение цели). В концепции менеджмента И. Адизеса, известной как типология «РАЕИ», сочетание указанных идей – ориентация на долгосрочную / краткосрочную временную перспективу и ориентация на решение задачи / достижение цели – позволяет выделить четыре функциональных типа, среди которых: Производитель (Р), ориентированный на результат в краткосрочной перспективе, Администратор (А), нацеленный на обеспечение эффективности процессов в настоящем, Генератор идей (Е), обладающий стратегическим видением и способностью к новаторству, и Интегратор (И), объединяющий людей и идеи для долгосрочной работы. В рамках реализуемого нами ранее проекта, поддержанного Фондом содействия инновациям (<https://vkurse.site/>), рассматривался комплексный тип РЕ – Предприниматель, – способный как к генерации идей, так и к достижению реальных результатов. Наше текущее исследование посвящено выявлению когнитивных особенностей представителей функционального типа Р – Производителя, препятствующих реализации Е-функций: как один из двух типов наиболее близких к РЕ, Производитель ориентирован на достижение целей, однако, в отличие от Генератора идей, он мыслит и действует локально, в связи с тем, что обладает более узким горизонтом планирования, который определяется временной перспективой личности [1].

Можно выделить несколько подходов к изучению временной перспективы. Так в рамках ситуационно-детерминированного подхода (Ф. Зимбардо, Дж. Бойд и др.) под временной перспективой понимается отношение личности ко времени и процесс, посредством которого человек организует свою жизнь, наполняя ее смыслом. Событийный подход (Е.И. Головаха, А.А. Кроник и др.) анализирует психологическое время личности как субъективное отражение объективной реальности, которое становится частью психического образа человека, воспринимается и зависит от событий, характеризующихся различным содержанием, и может не совпадать с хронологическими рамками. Особый интерес представляет подход, использующий категорию «mental time travel» / «мысленное путешествие по времени», под которым подразумевается когнитивная возможность субъекта мысленно «переносить» себя во времени, для того чтобы представить будущие события (G. Martin-Ordas и др.) [3]. Мы придерживаемся семантического подхода (Л.И. Вассерман, О.В. Кожевникова и др.), в котором индивидуальная структура личности и субъективный опыт человека представляются в виде семантического пространства – системы значений и представлений. Отношение человека ко времени определяется, прежде всего, индивидуально-психологическими особенностями и его психоэмоциональным состоянием.

Психосемантика как методологический подход позволяет изучать субъективную картину мира как отдельного человека, так и группы людей, представленность в их сознании определенных концептов. У исследователей появляется возможность изучить неосознаваемые, скрытые или имплицитные представления, которые оказывают непосредственное влияние на поведение и деятельность субъектов [2]. В рамках нашего пилотажного исследования был разработан бланк семантического дифференциала, включающий 10 объектов (будущее, время, деньги, знание, правило, прошлое, результат, риск, сила, цель) и 30 шкал. Сбор эмпирических данных был осуществлен на выборке из 430 респондентов. Полученные данные были обработаны с применением факторного анализа. Исходная факторизация по методу главных компонент показала соответствие данных выбранному типу анализа: величина КМО=0,93; критерий сферичности Бартлетта $\leq 0,001$, что демонстрирует приемлемую адекватность выборки для факторизации переменных и статистически достоверный результат. Анализ графика собственных значений позволил выделить четыре значимых фактора (общая доля объясненной дисперсии: 47,3%). Затем использовался метод факторизации главной оси с вращением прямой облимин. Корреляции между факторами слабые ($<0,5$), что является допустимым и позволяет использовать метод вращения варимакс.

Итоговая факторная структура представлена следующими факторами: Фактор 1 (доля объясненной дисперсии – 20,8%) – «Субъективная ценность», – включает такие шкалы, как: «имеет для меня безусловную ценность» (0,712), «побуждает к личностному развитию» (0,688) и др. Фактор 2 (доля объясненной дисперсии – 13,7%), названный нами «Ресурсоемкость», включает следующие шкалы: «требует усилий и совершения определенных действий» (0,712), «требует значительных ресурсов» (0,698) и др. Фактор 3 (доля объясненной дисперсии – 6,9%), обозначенный как «Эмоциональный дискомфорт», включает шкалы: «погружает меня в негативные эмоциональные переживания» (0,71), «пугает меня» (0,56), «ассоциируется с травмирующим опытом» (0,508) и др. Фактор 4 (доля объясненной дисперсии – 5,8%), проинтерпретированный нами как «Прогнозируемость», включает три шкалы: «не имеет универсального определения» (-0,487), «хаотично и не оформлено» (-0,484), «не поддается прогнозированию» (-0,451).

Также были рассчитаны факторные баллы, построены семантические пространства, позволяющие оценить взаимное расположение анализируемых объектов. Следующим этапом работы станет выделение в выборочной совокупности двух подгрупп: респондентов с выраженной Р-функцией и респондентов с выраженной Е-функцией. Будут построены семантические пространства для каждой из подгрупп для проверки следующей статистической гипотезы: Евклидово расстояние для объектов «цель» / «будущее» и «результат» / «риск» у лиц с ориентацией на результат в краткосрочной перспективе (Р-тип) больше, чем у лиц с широким горизонтом планирования (Е-тип).

Источники и литература

- 1) Адизес И.К. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует. М., 2024.
- 2) Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. Ижевск, 2016.
- 3) Martin-Ordas G. It is about time: Conceptual and experimental evaluation of the temporal cognitive mechanisms in mental time travel // Wiley interdisciplinary reviews: Cognitive science. 2020. P. 1-27.